

*М. С. Шишков*

## О РАЗВИТИИ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛА *ДУМАТЬ* В ЯЗЫКЕ МОСКОВСКОЙ РУСИ XVI–XVII вв.\*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

В статье проводится анализ семантических особенностей глагола *думать* в языке Московской Руси. Рассматривается изменение семантики глагола по сравнению с предшествующим и последующим периодами истории языка. Уделяется внимание развитию отрицательного значения глагола. Семантика глагола соотносится с семантикой существительного *дума*. Анализ семантики глагола позволяет сделать выводы об особенностях ментальности человека того времени. Исследование проведено на материале картотеки Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Библиогр. 28 назв.

*Ключевые слова:* история русского языка, историческая лексикология, язык Московской Руси, семантика.

### SEMANTIC DEVELOPMENT OF THE VERB *DUMAT'* ('TO THINK') IN MOSCOW RUSSIAN LANGUAGE OF THE 16<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> CENTURIES

*M. S. Shishkov*

St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Analysis of the semantic features of the verb *dumat'* ('to think') in Moscow Russian language is presented in the article. The author examines changes of semantics in comparison with previous and next periods of the language history, gives consideration to negative meaning of the verb appearance. Semantics of the verb are correlated with semantics of the noun *duma* ('thought, ballad, council'). Analysis of semantics of the verb makes it possible to draw conclusions on the mental features of people of that period. Research is undertaken on the material of the card index of the Dictionary of the Common Russian Language of Moscow Russia of the 16<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> centuries. Refs 28.

*Keywords:* Russian language history, historical lexicology, Moscow Russian language, semantics.

В последние годы результаты изучения языка в его современном состоянии и динамике развития становятся основой для описания русской ментальности, для представления национального мировосприятия, отраженного в языке. Говоря о ментальности, В. В. Колесов включает в мировосприятие три компонента: интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера [1, с. 11]. Этим и объясняется необходимость описания тех элементов языка, которые представляют интеллектуальную деятельность, стремления и ценностные ориентиры человека определенного периода.

Глагол *думать* сегодня рассматривается как один из центральных глаголов мыслительной деятельности. До XVI в. этот глагол фиксируется в ряде памятников древнерусского языка. Он, однако, не был представлен в старославянском языке (см. [2]). И. И. Срезневским приводятся три значения глагола *думать*: 'рассуждать, совещаться', 'мыслить', 'замышлять' — и отмечается, что глагол отсутствует в старославянском языке [3, стб. 743–744]. В словаре древнерусского языка XI–XIV вв. [4] даны три значения существительного *дума* (контексты с 1150 г.): 1) 'мысль, замысел, намерение'; 2) 'совет, наставление'; 3) 'совещание, совместное обсуждение'. Наиболее ранние контексты, показанные словарем, иллюстрируют именно третье значе-

\* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-04-00423а).

ние. Словарь русского языка XI–XVII вв. выделяет пять значений глагола *думать*, при этом первыми следуют значения ‘совещаться, советоваться, совместно обсуждать что-л.’ и ‘советовать’, а затем ‘замышлять что-л., иметь намерение что-л. сделать’, ‘думать, обдумывать, размышлять’, ‘считать, полагать’ [5, с. 373–374].

Тот факт, что семантика корня *-дум-* связана с речью, говорением, подтверждаются и данные славянских языков. Так, в болгарском языке представлен глагол *думам* ‘говорю’, а в русском и украинском существует эпический жанр *дума*.

Этимология глагола *думать*, как отмечается в Этимологическом словаре славянских языков под ред. О. Н. Трубачева (далее — ЭССЯ), является не до конца ясной в связи с неразработанностью семантической истории слова: «...признается <...> наиболее убедительной этимология, которая исходит из идеи изначальной данности значения ‘мысль’, ‘думать’, в то время как это значение есть результат определенного семантического развития» [6, с. 155]. Существует ряд спорных этимологий, связывающих значение глагола не только с семантикой мысли. Так, М. Фасмером признается неубедительным сближение С. С. Младеновым глагола *думать* со словом *дым* (и греч. θῦμός ‘душа, мысль, дух’, др.-инд. dhūmās) [7, с. 552], хотя в ЭССЯ рассматривается и более позднее развитие этой идеи, которое предпринял Г. Якобсон: «Автор правильно определяет направление семантического развития славянского \**duma*: ‘дыхание’ → ‘(произнесенное) слово’, откуда затем значения ‘совет’, ‘мысль’» [6, с. 156].

С чем же возможно связать развитие и закрепление семантики мыслительной деятельности? В какой синонимический ряд вошел интересующий нас глагол и как он заместил иные глаголы, став нейтральным стилистически?

В данном исследовании не ставится задача рассмотреть весь синонимический ряд глаголов мыслительной деятельности в их историческом развитии, поэтому проиллюстрируем лишь одним примером процесс замещения глаголом *думать* двух синонимичных глаголов церковнославянского языка.

Если обратиться к русскому тексту Священного Писания [8], можно найти достаточно много примеров употребления глагола *думать*. Например:

*Не думайте о себе более, нежели должно думать* (Рим. 12, 3);

*Иисус сказал им на это: Думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали?* (Лк. 13, 2);

*Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и упали не на богатство неверное, но на Бога живого* (1 Тим. 6, 17).

Вспомним о том, что Старославянский словарь не фиксирует употребление глагола *думать*. Обратившись к церковнославянскому тексту Священного Писания [9], увидим, что в этих же случаях употреблялись преимущественно два других глагола — «мнить» и «мудрствовать»:

*Всякому существу въ васъ не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати* (Рим. 12, 3);

*И отвѣщавъ Иисус рече имъ: мните ли, яко галилеане сии грѣшнѣиши паче всѣхъ галилеанъ бяху, яко тако пострадаша?* (Лк. 13, 2);

*Богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ запрещай не высокоумдрствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива* (1 Тим. 6, 17).

Стоит заметить, что оба эти глагола — и «мнить», и «мудрствовать» — употреблялись и в XVIII в., при этом глагол «мнить» к этому времени все еще оставался стилистически нейтральным ('думать, полагать'). Авторы Словаря XVIII в. [10] выделяют шесть оттенков основного значения глагола «мнить» ('высказывать мнение', 'считать, рассматривать', 'иметь в виду', 'воображать, представлять', 'намереваться, стремиться', 'ожидать, предвидеть'), но не показывают выделение в этом глаголе самостоятельных значений из этих оттенков. Возможно, это связано и со все более проявляющейся стилистической маркированностью и развитием отрицательной семантики глагола (так, в современном русском языке на первый план выходит значение 'думать, полагать' — обычно ложно, напрасно). Присутствует также и развившееся из отмеченного в XVIII в. оттенка значение 'надеяться, рассчитывать' [11, с. 452].

Второй глагол, который был заменен глаголом *думать* (уже ставшим нейтральным), — «мудрствовать». В современном русском языке словари не отмечают высокого книжного значения, оставляя лишь только значение 'рассуждать, размышлять о чем-л. излишне мудро' (см.: [11, 12, 13]).

Как видим, рассматриваемый нами глагол *думать*, вероятно, занял нейтральную позицию в синонимическом ряду в связи с развитием отрицательной оценочности других глаголов и их постепенно проявлявшейся стилистической маркированностью.

В обиходном языке Московской Руси по данным картотеки «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» (далее — СОРЯ) глагол *думать* в целом комплексе значений мыслительной деятельности появляется лишь в XVII в. (хотя, например, существительное *дума* с такой же семантикой представлено контекстами начиная с XVI в.; в Словаре русского языка XI–XIV вв. также приводится значение 'мысль, замысел, намерение' у существительного *дума*; в Словаре русского языка XI–XIV вв. выделяются два значения этой группы — 'думать, обдумывать, размышлять' и 'считать, полагать').

По сравнению с так окончательно и не развившейся полисемией глагола «мнить» многозначность глагола *думать* выделяется достаточно явно. Представим четыре значения мыслительной деятельности, зафиксированные в картотеке СОРЯ с начала XVII в.

1. 'Направлять свои мысли на что-л.'

Примером этого значения служит вопрос в Тронхеймском разговорнике — «Куды ты *думаешъ. wohin gedenckestu*» [14, р. 241, к. XVII в.], а также фрагмент челобитной: «В прошломъ гсдрь... на Троицын ден приеждял иза рубяжа вдова къ Якову Михалову сну Ененку иза рубежа з двема зятми... и тот Яков ржи не сеел и ерово ва хлеба не пахал... теща и зятми з двема апят поехал за рубеж в Литву... и как поъхала в Литву и тот гсдрь Яковъ хлеба не пашет и двара не стоит (!) и *думоет неведама куды*» [15, с. 113, 1644 г.] и др.

2. 'Мыслить, размышлять о чем-л.'

Например: «Стали [казаки] в камышники тайно и начаша *думати*, како бы Азов взяти» [16, с. 87, 1637 г.]. В этом значении стоит отметить не сохранившееся в современном русском языке управление *над кем*: «И ты... *над нами думаеш негорзда и хочеш ты нас... погубит вконецъ*» [17, с. 15, 1668 г.].

В фольклорных источниках [18–19], а также в близких к ним памятниках демократической сатиры появляется и закрепляется устойчивое выражение «думу (ду-

мушку) думать», дошедшее до наших дней: «Они [бояре] *крепкую думали думушку заединую*» [18, с. 455, XVI в.], «*И собралися они [все рыбы] в кучу и думали думу великую и совет советовали*» [20, с. 13, 1-я пол. XVII в.], «*Дума думу думаетъ*» [19, с. 94, XVII в.].

Здесь же можно выделить и оттенок 'беспокоиться о чем-л.'. Зародившись в XVII в., в XVIII в. он выделился в самостоятельное значение [10]: «*Наг объявляшеся... Слава тебе господи, было да сплыло, не о чем думати, лише спи, не стой, одно лише оборону от клопов держи*» [21, с. 50, XVII в.].

3. Третье значение иначе характеризует умственную деятельность — 'держат что-л. в мыслях, в уме', например: «*Я никак жё тово не думал / тово не был<о> в моёмь помышлении*» [22, р. 401, 1607 г.]. Это значение развилось в XVIII в. и приобрело ряд фразеологизмов.

4. Четвертое значение — 'полагать, считать' — также сохранилось вплоть до наших дней: «*И думаю я [кур], что то слово неложно, того ради опасатися тебя должно [лисы]*» [23, с. 97, 1-я пол. XVI в.].

Дальнейшее развитие этого значения достаточно интересно. В XVII в. оно приобрело оттенок 'предполагать, опасаться', выделившийся в самостоятельное значение уже в XVIII в.: «*Кур рече [лисе]: „Да чего же ради, мати моя, домой они не бывали, и мы их давно уже не видали? И думаю я, толко бы чуть они не погублены“*» [23, с. 94, 1-я пол. XVII в.].

Здесь же появляется оттенок 'рассчитывать, приказывать': «*И поехал он [бедный] в лес далече по дрова, а думает, чтобы обратно быть в тот же день до двора*» [24, с. 24, 2-я пол. XVII в.].

Столь широкий комплекс значений, характеризующих умственную деятельность с разных сторон, — 'мыслить в каком-либо направлении', 'мыслить вообще', 'содержать мысль в уме, предположение' — занимает свое место в обиходном языке и оттесняет книжные лексемы в стилистически маркированную область со сниженным значением.

Но вернемся к тем значениям, которые были представлены ранее — в XVI в. Здесь оказываются значения, появившиеся с XII в. и зафиксированные в Словаре русского языка XI–XIV вв.

Значение 'совещаться, обсуждать что-л.' может быть связано с семантикой речи, которая выделяется Г. Якобсоном при рассмотрении семантического развития славянского слова \**dīta* [6, с. 156], например: «*Ивану сказывали, что деи Крымской думал с своими царевичи... чтоб послатим наперед... казачих атаманов*» [25, с. 95, 1570 г.].

С этим значением связано и значение 'собираться, намереваться сделать что-л.': «*Прочь отъехати в немцы и в Литву думал лы?*» (Исповед., 513, н. XVII в.), «*И думали все судьи с вопча посланного послати по Ерша Ельца стрельца, удалова молотца*» [20, 14, 1-я пол. XVII в.].

Оттенок 'замышлять что-л., относящийся к этому значению, оказывается очень распространенным и обнаруживается в картотеке СОРЯ в памятниках с середины XVI в. Например, 1530-е годы: «*Да еще, господине, не изменил ли еси государю великому князю крестнаго целованиа, и не думал ли еси на него которого зла?*» [26, 509, 1530-е гг.].

Соединение семантики речи и все еще развивающейся семантики мышления прослеживается и в оттенке 'сговариваться с кем-л.': «И по твоему г[осудареву] указу вельно намъ, х[олопам] т[воим], того вора Ваську Лося пытатъ накрѣпко, по чьему умышленю такъ воровалъ, такое непригожее слово про тебя в[еликого] г[осударя] говорилъ, и для чего говорилъ, и кто съ нимъ на то воровство думалъ» [27, с. 43, 1627 г.].

И наконец, по материалам картотеки в памятниках XVI–XVII вв. можно выделить еще один оттенок значения, проявляющийся в синтагматическом сочетании, — 'желать кому-л. зла, замышлять что-л. плохое'. Здесь можно увидеть соединение *мысли, речи и дела*. Это значение также показывает направление развития семантики глагола.

Проиллюстрируем это значение примером из Заговоров Великого Устюга: «И ты святы государь, небесных сил воевода, архангел Михайло, создай ты мне, имярек, с небеси свои золот ключь, а булатен замок — замкнуги ми у всякого ведуна и у ведуньи кожаны губы, а костяны зубы, и всякое в нем лихое лихорадество, хто станет на меня, на раба Божи имярек, **лихо думати** и меня портити» [28, с. 184, XVII в.].

Таким образом, по материалам картотеки СОРЯ можно проследить направление семантического развития глагола *думать*: в период формирования обиходного русского языка Московской Руси в глаголе совмещаются и мыслительная деятельность, и слово, и дело, что является одной из особенностей ментальности человека позднего Средневековья.

## Литература

1. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.
2. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др.; под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М.: Русский язык, 1999. 842 с.
3. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1: А–К. СПб., 1893.
4. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. / гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Русский язык, 1988.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4 (г — дяфить) / гл. ред. С. Г. Бархударов. М.: Наука, 1977.
6. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 4 (čaběnitī — \*děl'a) / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1977.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 (А–Д). М.: Прогресс, 1964.
8. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2002.
9. Библия сирѣчь Книги Священнаго Писанія: в 3 т. М.: Правило вѣры, 2000. (Репринтное издание.)
10. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 7 (Древо — Залежь) / гл. ред. Ю. С. Сорокин. СПб.: Наука, 1992. 264 с.
11. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981.
12. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
13. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
14. The trondheim Russian-German MS vocabulary / ed. by S. S. Lunden. Oslo; Bergen; Trömso, 1972.
15. Памятники южновеликорусского наречия: челобитья и расспросные речи / изд. подгот. С. И. Котков, Н. С. Коткова, Т. Ф. Ващенко, В. Г. Демьянов. М., 1993.
16. «Историческая» повесть о взятии Азова в 1637 г. // Воинские повести древней Руси / под. ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1949. С. 45–56.

17. Московская деловая и бытовая письменность XVII в. / изд. подгот. С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова. М., 1968.
18. Исторические песни XIII–XVI веков (по спискам XVIII–XX вв.) / изд. подгот. Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1960.
19. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII–XIX ст. / собр. П. Симони // Сб. ОРЯС. Т. 66, № 7. СПб., 1899.
20. Повесть о Ерше Ершовиче // Русская демократическая сатира XVII в. / подгот. текстов В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1954. С. 7–19.
21. Служба кабаку: Праздник кабацких ярыжек // Русская демократическая сатира XVII в. / подгот. текстов В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1954. С. 46–64.
22. Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov. 1607 / eds L. L. Hammerich, R. Jakobsen. Vol. 2: Transliteration and Translation. Copenhagen, 1970.
23. Повесть о куре и лисице // Русская демократическая сатира XVII в. / подгот. текстов В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1954. С. 73–106.
24. Повесть о Шемякином суде // Русская демократическая сатира XVII в. / подгот. текстов В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1954. С. 20–29.
25. Статейный список И. П. Новосильцева // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. М.; Л., 1954. С. 63–99.
26. *Корогодина М. В.* Исповедь в России в XIV–XIX веках. СПб., 2002. [тексты XVI–XVII вв.]
27. *Новомбергский Н.* Слово и дело государевы: Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г. Т. 1 // Зап. Моск. археолог. ин-та. Т. 14. М., 1911.
28. Великоустюжский сборник XVII в. / предисл. и публ. А. А. Турилова, А. В. Чернецова // Отреченное чтение в России XVII–XVIII вв. / отв. ред. А. Л. Топорков, А. А. Турилов. М., 2002. С. 178–224.

Статья поступила в редакцию 15 августа 2014 г.

#### Контактная информация

*Шишков Максим Сергеевич* — кандидат филологических наук, доцент; max-shishkov@yandex.ru  
*Shishkov Maxim S.* — Candidate of Philology, Associate Professor; max-shishkov@yandex.ru